

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2013 В.Г. Доброхлеб, М.И. Суворова, Ю.Н. Янчук*

Ключевые слова: семейная структура населения региона, матримониальные, репродуктивные и самосохранительные процессы, модернизация социальной политики, деформация брачной структуры, демографическое развитие семьи.

Показано, что матримониальные, репродуктивные, самосохранительные процессы, как правило, формируются в семье. При решении проблем воспроизводства населения ей принадлежит принципиальная роль. Дан анализ семейной структуры населения Самарской области в первом десятилетии XXI в. Предложены некоторые направления пронаталистской политики.

Матримониальные, репродуктивные, самосохранительные процессы, как правило, формируются в семье. В связи с этим при решении проблем воспроизводства населения принципиальная роль принадлежит семейным структурам (табл. 1). Их динамика в России характеризуется:

- ♦ ростом доли неполных семей из-за возросшего числа разводов, внебрачной рождаемости и овдовения;

- ♦ сокращением доли многодетных семей, переход к семьям, состоящим из 2-3 чел.;

- ♦ уменьшением среднего числа детей в семье;

- ♦ возрастанием удельного веса сложных семей, супругов или матерей с детьми, проживающих совместно с родителями и/или другими родственниками из-за жилищных проблем¹.

Для проведения грамотной социально-демографической политики, направленной на решение описанных проблем, необходимо глубокое и системное понимание семейной структуры населения. Источником получения информации служат переписи населения и другие статистические исследования.

В период с 1939 по 2010 г. наблюдается долговременная тенденция сокращения среднего размера семьи, в 2010 г. она была зафиксирована на отметке 3,1 чел. (см. табл. 1)², в большей степени это коснулось сельского населения, размер которого за указанный период уменьшился на 23%.

Демографическая структура населения является определяющей компонентой социально-экономического развития. При ее анализе на макроуровне выделяются наиболее общие тенденции и закономерности перспектив демографической динамики, на микроуровне - уровне семьи (домохозяйства) - раскрывается потенциал, выявляются возможности адаптироваться за счет многообразных внутренних и внешних связей. Посемейную структуру России в значительной мере определяет сложившаяся демографическая гендерная асимметрия. В возрастах 16 лет и старше число женщин больше на 11 321 тыс. чел., что в значительной степени связано со сверхсмертностью мужчин (табл. 2).

Эта негативная ситуация во многом определяет одиночество российских женщин: число вдов в 6 раз превышает число вдов-

Таблица 1

Средний размер семьи в РФ по данным переписей, чел.

	Годы						
	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Все домохозяйства	4,1	3,6	3,5	3,3	3,2	3,2	3,1
Городское население	3,6	3,5	3,4	3,2	3,3	3,1	3,1
Сельское население	4,3	3,8	3,8	3,4	3,3	3,4	3,3

* Доброхлеб Валентина Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, гл. научный сотрудник; Суворова Мария Игоревна, аспирант; Янчук Юлия Николаевна, аспирант. - Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (ИСЭПН РАН), г. Москва. E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru.

Население России по состоянию в браке, тыс. чел.*

Городское и сельское население в возрасте 16+	По полу	Состоит в браке, всего	В том числе		Разведенные		Вдовые	Никогда не состоявшие в браке	Не указавшие состояние в браке
			зарегистрированном	незарегистрированном	Официально	Разошедшиеся			
Мужчины	54 187	33 206	28 794	4412	3229	814	1967	13 233	1735
Женщины	65 508	33 257	28 859	4398	6443	1193	11 815	10 787	2011

* Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

цов. При этом для женщин более привлекателен законодательно оформленный брачный статус. Так, по результатам последней переписи населения число женщин, указавших, что они состоят в зарегистрированном браке, на 65 тыс. больше, чем мужчин, а в незарегистрированном браке число мужчин выше на 14 тыс.

В социальных ценностях населения, как в России, так и в экономически развитых странах, счастливая семья остается в числе безусловных приоритетов. Исследования показывают, что семья не только важна для россиян, но они на практике добиваются создания благополучного (счастливого) семейного союза. Лишь для 1% населения нашей страны счастливая семья не входит в число жизненно значимых задач. При этом 57% респондентов указывали, что достигли этой цели, 29% надеются создать крепкую семью в будущем. Только 13% не рассчитывают на то, что они могут добиться успеха в этом направлении³. При решении проблем 60% (среди состоящих в зарегистрированном браке 65%) россиян интересы семьи выносят на первый план.

При модернизации, осуществлении новой социальной политики коренным является вопрос уклада жизни, при котором создаются благоприятные условия самостоятельного, независимого существования и воспроизводства так называемых "большесемейных домохозяйств". Считается, что уходящий образ жизни, сложившийся в индустриальную эпоху, связан с представлениями о приоритетном развитии производительных сил и административно-территориальной организации жизни общества. В условиях урбанизации в

индустриальную эпоху нуклеарная семья с одним ребенком позволяет минимизировать издержки. В XX в. в семейной организации произошли коренные изменения. Малые семьи стали преобладающей формой семейной структуры, их доля к 2010 г. увеличилась с 34,2 до 86,7%, расширенная семья, объединявшая ранее 56% жителей страны, стала крайне редким явлением, составляющим 3,3%. Следует согласиться с мнением В.В. Пациорковского, что семью нельзя рассматривать в отрыве от среды ее обитания - домохозяйства. При переходе на инновационный путь развития "опрощено оставлять домохозяйства на обочине перемен"⁴.

Модернизация России является "образом привлекательного будущего" как для элиты, так и для населения. Однако существуют значительные региональные отличия, в том числе в потенциале территорий. Материалы проекта Международной лиги стратегического управления, оценки и учета (МЛСУ), Международной академии исследований будущего (МАИБ) и Института экономических стратегий (ИНЭС), нацеленные на системное определение текущего состояния и имеющегося потенциала социально ответственного развития регионов, выделяют инновационный потенциал. Эффективность инновационной деятельности основывалась на следующих показателях: объеме инновационной продукции, выпускаемой предприятиями региона; затратах на исследования и разработки; численности персонала, занятого исследованиями и разработками; удельном весе предприятий региона, осуществляющих технологические инновации. Самарская область в данном рейтинге среди субъектов РФ занимает второе

Население Самарской области по состоянию в браке, тыс. чел.*

Городское и сельское население в возрасте 16+	По полу	Состоят в браке, всего	В том числе		Разведенные		Вдовье	Никогда не состоявшие в браке	Не указавшие состояние в браке
			зарегистрированном	незарегистрированном	Официально	Разошедшиеся			
2002 г.									
Мужчины	1217	773	711	61	94	42	300	9	
Женщины	1477	775	714	60	174	269	251	6	
2010 г.									
Мужчины	1228	756	664	92	78	16	46	295	35
Женщины	1515	757	665	92	165	26	283	242	40

* Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

(после г. Москвы) место по инновационному потенциалу⁵.

В данной связи представляет интерес рассмотрение динамики брачной структуры населения Самарской области, так как именно в семейных структурах закладываются основные демографические изменения и формируются ценности и нормы (табл. 3).

В течение первого десятилетия XXI в. в Самарской области численность населения в брачных возрастах увеличилась; мужчин стало больше на 11 тыс., а женщин - на 38 тыс. чел. Демографический гендерный разрыв в 2010 г. составлял по области 19%, по РФ - 17,3%. В данном субъекте Федерации женщин в брачных возрастах больше на 287 тыс. чел. Однако среди молодежи 16-29 лет ситуация противоположная - численность мужского населения выше, чем женского. Гендерная асимметрия начинает проявляться в когортах 30-34 лет, где численность женщин больше на 5 тыс. чел., к 65-69 годам разрыв существенно растет и составляет 191 тыс. чел. Иными словами, доля мужчин составляет лишь 16,5% от женского населения среди старых людей. Высока численность вдов. В целом, в женских группах вдовы в Самарской области составляют 18,6%, по РФ - 18%, т.е. около одной пятой составляют женщины, пережившие смерть мужа и остающиеся одиночками. По сравнению с 2002 г. их число увеличилось на 14 тыс. На треть вырос показатель незарегистрированных браков, эта тенденция затрагивает как мужчин, так и женщин.

Число зарегистрированных браков сократилось среди мужчин на 47 тыс., среди женщин уменьшение составило 49 тыс. Почти в 4 раза увеличилось число мужчин, уклонившихся от ответа на вопрос о брачном состоянии. Особый интерес представляет динамика брачности в молодежных когортах 16-29 лет (табл. 4).

В рассматриваемый период в молодежных когортах 16-24 лет мужчин больше, чем женщин. В группах 24-29 лет в 2002 г. мужчин было незначительно меньше, но к 2010 г. и в этих возрастах мужчин больше. Иными словами, гипотетически каждая невеста может найти свою пару. Число браков растет с увеличением возраста. Традиционно девушки чаще выходят замуж в более ранних возрастах. В год последней переписи в целом по населению данного региона состояли в браке 61,5% мужчин и 49,6% женщин. В 2002 г. этот показатель для мужчин составлял 63,5%, для женщин - 52,4%. Брачность с начала века сократилась как во всем населении в целом, так и в молодежных когортах. В когортах 20-24 лет в 2002 г. состояло в браке 22,4% мужчин и 41,4% женщин. В 2010 г. произошло снижение: до 19,7% среди мужчин и 36% среди женщин. В возрасте 25-29 лет в 2002 г. доля состоящих в браке мужчин была 57,2%, к 2010 г. - 50,9. По женщинам брачность 2002 г. составляла 64,6, а в 2010 г. - 60%. В возрастах, наиболее благоприятных для зачатия и рождения здорового ребенка, доля имеющих семью снижается. На этом фоне увеличиваются незаре-

Таблица 4

Население Самарской области в возрасте 16-29 лет по состоянию в браке, тыс. чел.*

Городское и сельское население в возрасте 16+	По полу	Состоят в браке, всего	В том числе		Разведенные		Вдовы	Никогда не состоявшие в браке	Не указавшие состояние в браке
			зарегистрированном	незарегистрированном	Официально	Разошедшиеся			
2002 г.									
16-17 лет									
Мужчины	55,8	0,2	0,09	0,11	0,02	0,009	55,4	0,18	
Женщины	53,9	0,9	0,48	0,47	0,035	0,008	52,8	0,14	
2010 г.									
Мужчины	34,6	0,14	0,05	0,09	0,08	0,009	32,7	1,73	
Женщины	33,2	0,55	0,23	0,32	0,02	0,013	31,1	1,47	
2002 г.									
18-19 лет									
Мужчины	57,9	1,3	0,88	0,44	0,05	0,007	56,4	0,19	
Женщины	55,3	6,05	4,43	1,62	0,15	0,015	48,9	0,19	
2010 г.									
Мужчины	41,9	0,9	0,42	0,48	0,032	0,01	39,6	1,37	
Женщины	40,2	3,7	2,1	1,65	0,089	0,072	35,0	1,26	
2002 г.									
20-24									
Мужчины	128,5	28,9	24,1	4,8	1,56	0,035	96,9	0,98	
Женщины	125,6	52,1	44,5	7,5	4,72	0,37	57,8	0,59	
2010 г.									
Мужчины	136,9	26,9	19,0	7,9	1,09	0,44	104,3	4,03	
Женщины	131,3	47,3	35,9	11,3	3,56	1,05	75,2	3,78	
2002 г.									
25-29 лет									
Мужчины	123,5	70,7	62,0	8,7	8,14	0,14	43,0	1,42	
Женщины	124,4	80,4	71,3	9,0	14,48	1,45	27,3	0,59	
2010 г.									
Мужчины	134,7	68,6	56,8	11,8	5,79	1,54	54,6	3,84	
Женщины	133,7	80,3	67,9	12,3	10,45	2,54	35,3	4,13	

* Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

гистрированные браки, которые в 2002 г. составляли 5% среди мужчин по всему населению и 4% среди женщин. К 2010 г. число незарегистрированных браков увеличилось на треть. А в возрасте до 20 лет почти половина брачных союзов не регистрируется. В них закладываются иные формы внутрисемейных взаимоотношений. Эти когорты малочисленны, но именно они приходят на смену больших по численности групп. В связи с такими тенденциями можно сделать следующие выводы:

1) в целом, численность населения в брачных возрастах увеличилась, при этом существенную долю составляют вдовы, почти каждая пятая женщина в Самарской области вдова, пока-

затель превышает общероссийский. Высока гендерная асимметрия: в старших возрастах доля мужчин составляет немногим более 16% от женских когорт;

2) в когортах 20-29 лет в связи с последствиями демографической волны численность населения выше, чем в начале века. Однако в возрасте 16-19 лет наблюдается значительное сокращение числа молодежи;

3) в молодежных когортах сочетание полов наиболее благоприятное. Каждая невеста может найти свою пару;

4) брачность населения сокращается как в целом, так и в наиболее репродуктивных (20-29 лет) возрастах;

5) сокращение брачности происходит на фоне ухудшения ее качественной структуры: растет доля незарегистрированных браков, в которых детей рождается меньше;

6) в малочисленных молодежных когортах 16-19 лет доля незарегистрированных браков составляет более трети.

Сложившаяся ситуация, связанная с брачной структурой населения, является одним из препятствий социально-экономической модернизации и возможных трудностей по реализации задач демографической политики. Требуется дополнительные исследования причин деформации брачной структуры в регионе. При этом важнейшим императивом выступает наличие субъектов инноваций, их инициаторов. Условия формирования счастливой семьи, организующие самодостаточные домохозяйства, - один из факторов и целей успеха инновационного развития. Следует согласиться с высказыванием М.А. Клупта, что в настоящее время в широкой пропаганде нуждаются вечные истины, которые "позволили когда-то обществу людей осознать свое отличие от волчьей стаи"⁶.

Социокультурные факторы способствуют выбору стратегии осуществления интересов, будучи воплощенными в институтах, влияют на принятие решений, выбор целей и средств деятельности⁷. Культурно-нравственный аспект является одним из важных моментов при анализе складывающихся социально-экономических и политических институтов.

Культурно-нравственный аспект, выражающийся в потенциале, включает в себя физические, психологические особенности жителей регионов, их общий уровень культуры и образования (так называемый духовный потенциал), образующие в совокупности способность производить жизненные блага, от которых зависит общественный прогресс.

Ценности неразрывно связаны с возможностями и потенциалом отдельного человека, они являются ориентиром, существенной мотивацией на пути к цели, постановка и достижение которой зависят от нравственных ценностей самого индивида. Взаимосвязь культуры и ценностей очень важна. Необходимо понять отношение между различными ценностями на уровне культуры, психологической динамики, что испытывают индивиды, когда следуют ценностям в повседнев-

ной жизни. Отчуждение в первую очередь молодежи от культуры, семьи, науки, искусства имеет отрицательную тенденцию. Все это непосредственно влияет на качество населения, его потенциальные возможности.

Одним из фундаментальных направлений государства является укрепление взаимосвязи семьи и общества, восстановление семейных ценностей путем организации теоретической и практической подготовки молодежи к созданию семьи. "Ценности - это то, что нужно людям для удовлетворения потребностей и интересов, а также идеи и их побуждения в качестве нормы, цели и идеала"⁸.

Очевидно, что сегодня главной потребностью общества становятся интеллектуальный и творческий потенциалы. При прочих равных условиях и возможностях решающую роль в экономическом, социальном и политическом развитии страны будет играть не столько количественный показатель (хотя он неоспоримо важен и является весомым компонентом), сколько качественные характеристики общества.

Одним из вариантов сведения понятия качества населения к основным характеристикам выступает следующая классификация: здоровье физическое, психическое и социальное; профессионально-образовательные способности людей, образующие их интеллектуальный потенциал; культурно-нравственные ценности и духовность граждан, их социокультурная активность⁹.

Культурно-нравственный потенциал - одна из качественных характеристик населения. Культурно-нравственный потенциал как качественная характеристика - это "потребности развития как нынешнего, так и будущих поколений". По сути, понятие отражает духовность, мораль и нравственность в человеке, обществе. Культурно-нравственный потенциал можно представить в виде следующей структуры: национальный признак и язык, возраст, семья, фертильность, физическое и психологическое здоровье, образование и открытость к инновациям. Семью, как компонент культурно-нравственного потенциала, предполагается рассматривать с точки зрения репродуктивного поведения молодежи, отношения к семье как институту, желания и способность иметь детей.

Население страны, его человеческий капитал являются основным богатством стра-

ны. Будущее государства в значительной мере зависит от молодого поколения как движущей силы знаний, здоровья, культуры и прочих ценностей. Молодежь можно определить как “поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции”¹⁰.

Численность молодежи в 2010 г. по сравнению с 2000 г. сократилась на 4% и почти на 8% по сравнению с 2005 г. (для анализа выбрана категория молодежи в возрасте от 15 до 29 лет).

Исследования показывают, что чем старше респондент из молодежной группы, тем меньше он хочет и ожидает детей: если до 25 лет среднее желаемое число детей и у мужчин, и у женщин составляет 2,4, а ожидаемое - 2,06, то в возрасте 25-29 лет показатели составляют 2,3 и 1,9, соответственно¹¹.

Общий коэффициент брачности опустился до минимального значения в 2000 г. - 6,2 зарегистрированных брака на 1000 чел. постоянного населения. Значение стало повышаться, увеличившись до 8,8‰ в 2007 г. и после снижения в 2008 г. (до 8,3‰), достиг показателя в 9,2‰ в 2011 г. Но уже в 2012 г. коэффициент брачности снизился до 8,5‰¹².

Общий коэффициент разводимости остается стабильным - на уровне около 4‰. Пик разводов пришелся на 2008 и 2009 гг. - 4,9‰. В 2010 г. значение коэффициента разводимости снизилось до 4,5‰, в 2011 г. вновь немного увеличилось (до 4,7‰), в 2012 г. коэффициент составил 4,5‰.

Снижение культурно-нравственного потенциала разрушительно. Молодежь все больше тяготеет к власти и богатству, что делает ее в большей степени эгоцентричной и равнодушной к окружающим, служение общественной пользе не является целью. В большей степени каждый стремится преодолевать трудности, полагаясь только на себя и получая награду за свои труды. При всех положительных моментах данной стратегии теряется потребность в социальной солидарности.

Важным для молодежи является реализация себя в карьере, стремление открыть свое собственное дело. Однако предпринимательская деятельность в основном связана с торговлей и сферой услуг. Это, например, магазины по продаже одежды или обуви, центры продаж CD-дисков, на которых записана современная mp3-музыка, салоны красоты и многое другое. Цель молодежи - извлечение прибыли на актуальных товарах и услугах, которые в свою очередь изменчивы и не являются инновационными. Потенциал новаторства не реализуется в полной мере.

Существенной характеристикой населения выступает динамика процессов воспроизводства населения, важнейшая составляющая которого - рождаемость. По результатам переписей 2002 и 2010 гг. рождаемость у женщин в возрасте 15 лет и более, проживающих в частных домохозяйствах, характеризуется следующими данными (табл. 5).

Среднее число рожденных женщинами детей уменьшилось в расчете на 1000 женщин с 1513 в 2002 г. до 1469 в 2010 г. В городских населенных пунктах этот показа-

Таблица 5

Рождаемость у женщин в возрасте 15 лет и более*

	Млн. чел.		2010 г., % к 2002 г.	% к итогу	
	2002 г.	2010 г.		2002 г.	2010 г.
Все женщины в возрасте 15 лет и более, ответившие на вопрос о рождаемости	62,9	62,4	99,3	100	100
Из них указали: число рожденных детей:					
1	19,2	19,4	101,4	30,5	31,2
2	21,2	21,5	101,5	33,7	34,4
3	5,6	5,5	97,5	8,9	8,7
4	1,6	1,4	87,1	2,5	2,2
5 и более	1,7	1,2	72,3	2,7	2,0
не родили ни одного ребенка	13,6	13,4	98,4	21,7	21,5

* По материалам Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг. URL: <http://www.gks.ru/>

тель составил 1328 детей (в 2002 г. - 1350), а в селе - 1876 (в 2002 г. - 1993).

Из общей численности женщин в возрасте 15 лет и более, родивших детей, первого ребенка произвели на свет в возрасте 15-19 лет 19% женщин, в возрасте 20-24 лет - 54%, в возрасте 25-29 лет - 19%, в возрасте 30-34 лет - 5,3%, в возрасте 35 лет и более - 1,9% женщин.

Среди домохозяйств, состоящих из двух и более человек, 17,9 млн домохозяйств (44%) имеют детей моложе 18 лет (в 2002 г. аналогичные домохозяйства составляли 52%). В межпереписной период на 15 % стало больше домохозяйств, не имеющих несовершеннолетних детей, что может быть объяснено в том числе демографическим старением, так как доля женщин, не родивших ни одного ребенка, не увеличилась, а снизилась. Несмотря на то, что в составе домохозяйств, как в городе, так и в селе, по-прежнему преобладают домохозяйства с одним ребенком, выросла доля семей с двумя детьми. Это связано как со вступлением в репродуктивный возраст многочисленного поколения, рожденного в 80-е гг. прошлого столетия, так и с реализацией мер демографической и социальной политики (увеличение пособий по уходу за ребенком, выплата "семейного капитала", национальные проекты "Здоровье" и "Жилье"), способствовавшие повышению уровня рождаемости в первом десятилетии XXI в., который после наименьшего значения в 1999 г. - 8,3‰ - вырос до 12,5‰ в 2011 г. (‰ - промилле - тысячная доля числа. Здесь и далее: в расчете на 1000 чел. населения). Государственная поддержка рождаемости сделала возможной более полную реализацию имеющихся репродуктивных планов населения, что определило ее рост даже в кризисный период 2008-2010 гг. Исследования ведущих демографов В.Н. Архангельского и Н.В. Зверевой свидетельствуют о том, что 78% увеличения показателей рождаемости в 2006-2009 гг. обусловлены новыми мерами демографической политики. Несмотря на позитивные сдвиги, суммарный коэффициент, отражающий среднюю детность, увеличившийся до 1,54 в 2009 г., не обеспечивал даже нулевой естественный прирост, режим воспроизводства оставался суженным. Для 2009 г. уровень нулевого есте-

ственного прироста обеспечивается суммарным коэффициентом рождаемости, равным 1,85 (по методике В.Н. Архангельского).

Согласно предварительным данным о естественном движении населения России в 2012 г., темпы депопуляции снижаются. Если сравнивать уровень рождаемости 2006 г. и последующих шести лет, то видно, что за этот период родилось на 1380 тыс. детей больше, чем при условии сохранения показателей 2006 г. Пик рождений в период с 2007 по 2012 г. приходится на 2012 г., когда число новорожденных превысило показатели 2005 г. на 439,3 тыс.

При этом главным становится вопрос об устойчивом преодолении депопуляции. Во втором десятилетии XXI в. этому противостоит ряд обстоятельств. Мы солидарны с Л.Л. Рыбаковским, Н.И. Кожевниковой, С.В. Ходенко в том, что до 2025 г. на динамику рождаемости будут влиять ряд негативных факторов¹³. Первый из них - это созданная в 1980-1990 гг. демографическая волна, в результате которой число родившихся в 1983-1987 гг. увеличилось до 2,4-2,5 млн в год, а затем в 1996-2001 гг. эти показатели снизились до 1,2-1,3 млн в год. В данной связи в 2020 г. численность женщин репродуктивного возраста будет меньше сегодняшней почти на 5 млн, сокращение затронет наиболее активный репродуктивный период. Возрастные когорты 20-29 лет сократятся почти на 40%. Если к этому времени коэффициент суммарной рождаемости не увеличится до 1,95, а число рождений до 1,7 млн, то не будут достигнуты ориентиры Концепции демографической политики на период до 2025 г. Второй фактор - рост возраста рождения детей, который происходил все первое десятилетие текущего века. Третий фактор - увеличение числа новорожденных в 2007-2012 гг., возможно, было связано со сдвигом тайминга рождений и полной реализацией репродуктивных установок населения, а не с увеличением потребности в детях. Четвертое обстоятельство - процесс демографического старения продолжит оказывать влияние на социально-демографическую структуру общества, в том числе на семейный состав населения.

Демографический ресурс общества, определяющий в равной мере человеческий

потенциал и человеческий капитал, имеет не только количественное, но не менее важное качественное измерение. Вектор реального состояния населения приобретает все большее значение в развитии страны, определяя параметры человеческого капитала, обуславливающего конкурентоспособность рабочей силы, российского бизнеса, производительности труда и развития экономики в целом. В условиях депопуляции все большее значение приобретают качественные характеристики: здоровье, образовательно-квалификационный потенциал, уровень социальной сплоченности. Анализ человеческого потенциала России, рассматриваемого в контексте социальных угроз и рисков, свидетельствует о том, что определяющей его компонентой является физическое, психическое и социальное здоровье населения, в формировании которого за последнее десятилетие возникло много негативного. Отчасти это связано с исторически сложившейся низкой оценкой и самооценкой в общественном и индивидуальном сознании ценности человеческой жизни. Свою роль сыграла и привнесенная в страну извне чрезвычайно вредная и опасная идея “экономически эффективного” населения.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет здоровье как состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезни. Конституция ВОЗ обозначает самый верхний стандарт здоровья как фундаментальное право для всех. Физическое здоровье характеризуется способностью выполнять каждодневную работу, включая заботу о себе; духовное можно рассматривать в контексте состояния индивида, находящегося в гармонии с самим собой, а социальное отражает позитивное отношение человека с другими людьми, с родственниками, с друзьями, готовность оказывать помощь и способность принять ее. Модель самочувствия определяет здоровье как движение к более высокому функционированию, энергии, комфорту, интеграции ума, тела и духа. Здоровье нации существенным образом формирует характер всех демографических процессов в стране не только в части смертности и продолжительности предстоящей жизни, но в меньшей степени - уровень брачности, рождаемости и детности, а также качество приходящих в эту

жизнь новых когорт и в конечном счете - численность населения грядущих поколений. Сложившееся в России общественное здоровье регламентирует не только настоящее, но и будущее качество людских ресурсов по его основным компонентам. Здоровье населения в интерпретации ВОЗ: а) определяет возможности развития и поддержания образования, профессиональной подготовки и интеллектуального потенциала; б) устанавливает рамки человеческого капитала и трудовых ресурсов общества; в) предreshает формирование современной армии; г) провоцирует асоциальное поведение и криминогенную обстановку в обществе.

Здоровье может и должно оцениваться, по крайней мере, на двух уровнях, которые, разумеется, органически взаимосвязаны между собой, но имеют самостоятельные обозначения. Один из них - макроуровень с оценкой популяционного здоровья, другой - микроуровень, отражающий индивидуальные характеристики. Указанные аспекты имеют не только различные индикаторы и объект фиксации, но также специфические факторы воздействия.

Популяционное здоровье адекватным образом отражается в показателях ожидаемой продолжительности предстоящей жизни и может сопровождаться характеристиками заболеваемости по основным нозологическим формам. Состояние индивидуального здоровья в России, впрочем, как и популяционного, определяется нисходящей динамикой с ежегодным падением в пределах от 0,05 балла при общем резерве в настоящее время чуть выше трех. Интенсивность снижения потенциала здоровья детей существенно выше средних тенденций: здоровье детей ниже здоровья родителей, а состояние внуков, т. е. “детей наших детей” - еще ниже. Сегодня проблемы заболеваемости перемещаются с групп престарелых в группы детей и молодежи, которые, вступая в фертильный возраст, воспроизводят больных. Больные рожают больных так же, как бедные - бедных. Общество все глубже втягивается в некую “социальную воронку” нездоровья. Чтобы выбраться из нее, необходима жизнь не одного поколения. Если не остановить этот негативный процесс, он может оказаться необратимым. Сложившиеся в стране социальные условия препятствуют реализации биологичес-

ких резервов человека, заложенных природой; они (эти условия) разрушают этот ресурс. 40% рождающихся детей появляется на свет уже нездоровыми. Между тем, по утверждению биологов, развитие индивида, включая и состояние его здоровья, должно продолжаться до 35-летнего возраста. В конце 1970-х гг. пик здоровья отмечался в возрасте 25 лет, к концу 1980-х он снизился уже до 16 лет, а в конце 1990-х человек в течение жизни оставался с тем потенциалом, с которым он приходил в этот мир. Отмеченные тенденции говорят о том, что социальные факторы вызывают состояние "упущенного" здоровья, уменьшая использование возможностей человеческого организма, которые он получил от природы. Это означает, что сопоставление реального состояния здоровья и биологического потенциала организма раскрывает социальные возможности общества в направлении развития человека. В 2012 г. младенческая смертность в РФ в сравнении с 2011-м выросла более чем на 20%. Повышение смертности для этих возрастов отчасти объясняется переходом на новую классификацию учета рождаемости. Однако это демонстрирует наше реальное отставание от показателей экономически развитых стран. Относительно высокий уровень младенческой смертности, значительная доля родившихся больными или заболевшими непосредственно после рождения, интенсивное снижение потенциала здоровья в течение жизненного цикла от момента появления на свет до подросткового периода и даже на протяжении всей жизни жестко поставили вопрос о столь неблагоприятном развитии процесса формирования здоровья растущего поколения. Для выявления основных и наиболее важных факторов воздействия на состояние здоровья/нездоровья детей был организован специальный медико-социологический мониторинг в режиме реального времени от момента рождения с фиксацией биологических и социальных причин. Мониторинг, начатый в 1995 г., включающий 4 когорты детей и их семей, продолжается до сих пор, позволяя не только сформулировать основные риски здоровья родившегося поколения, но и выявить причины его снижения у населения в целом. Результаты исследования показывают, что к концу первого года жизни у

детей происходит существенное сокращение потенциала здоровья, с которым они рождаются. В возрасте от 1 года до 3 лет здоровье обследуемых ухудшается интенсивнее. Среди причин подобных трендов решающее значение имеет биологический фон развития и прежде всего - здоровье родителей. Особенно велико влияние отклонений в состоянии здоровья женщины во время беременности, что сильнейшим образом воздействует в период раннего детства. Наличие анемии, которой страдают от 30 до 40% беременных, приводит к рождению болезненных детей с ослабленным иммунитетом¹⁴.

В полтора раза повышается вероятность отклонений в здоровье новорожденных при оперативном вмешательстве. Сочетание низкой массы тела с преждевременными родами ведет не только к серьезным заболеваниям, но также к неспособности обучения или умственной отсталости.

Анализ существующей ситуации позволяет сделать следующие выводы:

- 1) необходимо различать количество рождений и качество родившихся;
- 2) динамика смертности и динамика здоровья новорожденных коррелируют между собой, но не повторяют друг друга, число родившихся может возрастать при явном падении их здоровья;
- 3) каждое следующее поколение оказывается менее здоровым, чем предыдущее.

Следует также учитывать, что в нашей стране увеличивается число бесплодных супружеских пар, многие из которых хотят иметь детей. Это требует более широких мер по внедрению новых репродуктивных технологий, в том числе при расширении поддержки данных программ за счет бюджетных ресурсов.

Три комплекса социально-экономических факторов, определяющих здоровье, показывают, что в их основе лежит материальная обеспеченность населения, масштабы бедности и социальной поляризации:

- ◆ 10% работающих получают заработок ниже ПМ (прожиточного минимума); более 40% работников не могут обеспечить своим заработком себя и своего ребенка на уровне не ниже ПМ;
- ◆ вопреки утверждениям официальной статистики, доля семей за границей бедности более 30%;

♦ социальная поляризация продолжает возрастать и составляет сегодня 1:17;

♦ минимальная оплата труда в России в 5-7 раз ниже, чем в Европе и в 10 раз ниже, чем в США.

Социальные механизмы демографических процессов, в конечном счете интегрируемые в численности и движении населения, качестве человеческого потенциала, проявляются на уровне семьи и домохозяйства, что относится к 98% населения. Вся жизнедеятельность населения: матримониальная, репродуктивная, экономическая, рекреационная, ин-формационная, образовательная и т.д. - протекает преимущественно в рамках семейных структур различных форм и моделей. Переход на рыночные рельсы трансформировал не только структуру и модель семьи, но функции и ее роль, жизненные циклы и внутри-семейные отношения.

Семья, как в традиционном, так и в современном социуме, была и остается "основной ячейкой общества, и как таковую ее следует укреплять"¹⁵. Демографическое развитие семьи, т.е. процесс образования, ее изменения, различие моделей, оказывает непосредственное воздействие на воспроизводство населения. Изменение семьи, как социального института, в современный период является одной из форм реакции населения на изменение условий жизнедеятельности. При этом семья представляет собой сложную систему (организм), которая сочетает в себе биологические, демографические, социальные, культурные и психологические функции.

В "Аналитическом отчете по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения"¹⁶, проведенного Росстатом в 2012 г., отмечается, что в крайних по доходу группах, у относительно малообеспеченных семей и относительно богатых, желаемое и ожидаемое число детей самое высокое. Существенное значение для тех, кто хотел бы иметь ребенка (когда потребность в детях не удовлетворена), имеют доход, жилищные условия, стабильность, уверенность в завтрашнем дне, меры поддержки семей с детьми.

Одобрив демографическую политику государства, население все-таки больше надеется на повышение собственных заработков, которые помогли бы реализовать имеющуюся потребность в детях. Меры демографичес-

кой политики воспринимаются как социальные, способствующие увеличению доходов семьи, а не стимулирования рождаемости и повышения самой потребности в детях и оцениваются невысоко; чтобы материнский капитал стал действенным, он должен быть, по мнению респондентов, в несколько раз выше выплачиваемого в регионах.

По демографическому прогнозу Росстата (средний вариант), общий коэффициент рождаемости к 2025 г. снизится до 9,1‰. Существует множество иных прогнозов, в том числе и оптимистических. Однако их реализация зависит от успеха или неудачи в совмещении двух разнонаправленных задач - перехода к экономике, основанной на знаниях, и фактического преобладания в ближайшем будущем модели двухдетной-трехдетной семьи в России.

Смена парадигмы социальной политики, включающей демографическую и семейную (пронаталистскую), в нашей стране обусловлена следующими основными причинами:

♦ во-первых, снижением жизнеспособности нации, характеризуемой низкими показателями ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ), ухудшением здоровья, в том числе беременных женщин, детей и молодежи, высоким уровнем смертности;

♦ во-вторых, утратой эффективной трудовой мотивации, которая обусловлена низкой величиной оплаты труда¹⁷;

♦ в-третьих, необходимостью всесторонней поддержки семьи как узлового социального института, снижающего фрустрацию и социальную нестабильность, выступающего опорой становления "частного" человека.

В этих обстоятельствах три направления радикального маневра демографической и семейной политики являются решающими. Первое - продолжение (наращивание) мер, включающих реформирование объема, структуры и порядка выплат материнского (семейного) капитала. Иной объем МСК вместе с его региональной компонентой позволил бы более эффективно решать проблему жилищной обеспеченности, а его использование для рационального питания беременных женщин и кормящих матерей способствовало бы сохранению жизненного потенциала. Второе - разработка комплекса программ, направленных на создание условий для укрепления

здоровья, охватывающих все возрастные группы. Третье - кратное увеличение оплаты труда, учитывая, что рост доходов позволит гражданам активно участвовать в финансировании социального развития¹⁸. Требуются неординарные подходы и использование специфических технологий, учитывающих, с одной стороны, реальные, а с другой - перспективные возможности функционирования социальных институтов. Социум может предлагать определенную вариативность одобряемого жизненного пути, что позволяет индивиду реализовывать себя, идти к жизненному успеху, используя жизнеутверждающие смыслы и ценности. Пронаталистская политика, вероятно, может быть направлена на формирование этих норм. Изменения должны в первую очередь затрагивать спектр факторов, воздействующих на модернизацию жизнедеятельности домохозяйств.

¹ Семья с детьми в современной России: экономический и социальный портрет / под ред. Л.Н. Овчаровой, Л.М. Прокофьевой. М., 2008. С. 83.

² Население России. 1996 : четвертый ежегодный демографический доклад / ИНП РАН, Центр демографии и экологии человека. М., 1997. С. 38.

³ Готово ли российское общество к модернизации? / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М., 2010. С. 225-226.

⁴ *Пацюрковский В.В.* Семейные домохозяйства в социальной политике // Социальная политика для современной России: цели и измерения : материалы Междунар. науч. конф., посвященной памяти А.Ю. Шевякова, 18 октября 2012 г., г. Москва / отв. ред. В.В. Локосов. М., 2012. С. 332-351.

⁵ Рейтинг социальной ответственности регионов РФ. URL: http://sockart.ru/analytics/topical_research/1038395.

⁶ *Клунт М.А.* Демография регионов Земли. СПб., 2008. С. 307.

⁷ *Скворцов И.П.* О социокультурных аспектах модернизации современной России // Теория и практика общественного развития. 2011. □ 4. С. 20-24.

⁸ *Тугаринов В.П.* Избранные философские труды. Л., 1998. С. 271.

⁹ *Римашевская Н.М.* Качественный потенциал населения России, взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. 2001. □ 3. С. 34-35.

¹⁰ *Лисовский В.Т.* Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1968.

¹¹ Молодежь в России. 2010 : стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М., 2010.

¹² См.: Россия 2013 : стат. справочник / Р76 Росстат. М., 2013; Российский статистический ежегодник. 2012 : стат. сб. / Р76 Росстат. М., 2012.

¹³ Россия: модернизация системы управления обществом. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2011 году. М., 2012. С. 230-231.

¹⁴ Состояние здоровья беременных, рожениц, родильниц и новорожденных. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/healthcare/#>.

¹⁵ Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию. Каир, 5 - 13 сентября 1994 г.

¹⁶ Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography>.

¹⁷ *Величковский Б.Т.* Жизнеспособность нации. Взаимосвязь социальных и биологических механизмов в развитии демографического кризиса и изменении здоровья населения России. М., 2012. С. 217-218.

¹⁸ *Аганбегян А.Г.* Нужна ли России смена парадигмы социально-экономического развития? // Экономическая политика. 2012. □ 6. С. 54-66.

Поступила в редакцию 24.06.2013 г.